

Ахав, демон и Яхве

Вступление. Зачастую люди, исследующие истории с упоминанием диалогов между Богом и сатаной, спешат обвинить Всевышнего в соотрудничестве с родоначальником зла (Иов.1-3; Зах. 3 и т.д.). И наша история, представленная в 3 Цар. 22 и 2 Пар. 18, яркий тому пример. Ее признают главным образцом пророческого конфликта между царями и пророками, между Богом и лжепророками, между прозорливцами и лжепророками. Забегая наперед, важно заметить, что в этой истории красной нитью прослеживается мысль: *постановления, принимаемые в земных заседаниях, должны подчиняться откровению небесного совета, которое, судя по всему, является обязательным, богословским поводом для человеческих решений.* В 3 Цар. 22:19-23 цинизм земного совета сравнивается с небесным заседанием, представляющим собой высшее учреждение Яхве, которое хотя и контролирует историю, но не все в ней инициирует. Небесный суд раскрывает истинную природу земного, то есть, он указывает на то, что манипулирование, обман и своеволие принадлежат исключительно Ахаву и его свите – лжепророкам. И все же, контроль над событиями находится не в руках земных правителей, но во власти Того, Кто обитает в небесах. Этот вывод соответствует конечной теме книг Царств, а именно: Яхве, а не земной царь управляет историей. В этих документах вся слава и сила царей, которые зачастую ведут себя цинично, высмеивается, а сила Яхве – возвеличивается. Скорее всего, повествователь хотел подчеркнуть, что каждое событие, независимо от обстоятельств, находится во власти Бога и должно прослеживаться к Нему, как к конечной причине.

Литературный контекст. Не только небесное видение Михея (3 Цар. 22:19–23), но и вся двадцать вторая глава в совокупности считаются герменевтическим окном в мир последующего повествовательного материала. Содержание видения говорит о том, что победа арамеян (сириян) над Израилем и смерть царя (3 Цар. 22:29–36) должны рассматриваться не как вызов высшей

власти Яхве, а скорее как подтверждение ее наличия и неостранности. В более широком смысле 3 Цар. 22 объединяет темы и события из окружающего ее обрамления (3 Цар. 16–21; 4 Цар. 3–13), объясняющего суть конфликта с сириянами и сообщает о причинах падения династии Омридов. С одной стороны, в ней подчеркивается то, как Яхве использовал арамеян против самой династии. С другой стороны, ясно указан путь освобождения Иуды от политического гнета Израильского государства.

Обсуждение нюансов истории. Рассказчик подробно описал участников придворной сцены в Самарии: цари, восседающие на своих тронах (3 Цар. 22:10) и их религиозные псевдолидеры – лжепророки (3Цар.22:6,11-12), стоявшие у истоков эффектного, псевдодуховного шоу. Его финальная часть начинается тогда, когда на арене столь «высокоманерных» проявлений появляется Божий пророк Михей, информируя собравшихся о небесной сцене, в которой также упоминается Небесный царь со своей свитой (3 Цар. 22:19-23). Нужно отметить, что небесное заседание, представленное здесь, не является абстракцией или реальностью, отдаленной от героев, упомянутых в рассказе. Наоборот, оно изображает духовную подлинность того, что происходит *здесь и сейчас* на земле, у входа ворот Самарии, объективно интерпретируя искаженность и субъективность царских решений. Стало быть, отношения между судом Яхве и заседанием Ахава не являются причинно-следственными: якобы Яхве принимает решение, которое неизменно и неизбежно отражается на несчастном и безвольном Ахаве. Интересен тот факт, что детали небесной встречи становятся доступными благодаря прозорливцу, который не прибегает к «правильной» религиозной риторике, в отличие от проплаченных из царской казны лжепророков. Сам же Михей, в попытках повлиять на сердце царя, прибегает к творческой остроте. Динамика встречи между Ахавом и Михеем имеет решающее значение: *пророк сталкивается с отказом царя отреагировать положительно на его предупреждение.* В результате, на карту поставлен в полном смысле вопрос жизни и смерти, и не только одного царя.

Итак, как же следует истолковывать особенности видения в 3 Цар. 22:19-23? В русле договоренности между Яхве и злым духом? Или же иначе? Следует подчеркнуть, что существует три разных уровня или измерения в осмыслении деталей увиденного. Они являются взаимосвязанными аспектами одной перспективы, и принятие только одного элемента в отрыве от других, может привести к недоразумению в истолковании.

Во-первых, это психологический уровень коммуникативной динамики, с помощью которой Михей пытается достучаться до Ахава. Многих читателей смущает слово, используемое для развития сюжета: Яхве предлагает, чтобы некто попытался «склонить» Ахава (20 [склонил], 21 [склоню], 22 [склонишь]). Еврейский глагол «*пата*» в этом тексте значит: **обмануть, соблазнить, обольстить, оглупить**. С его помощью описывается такой тип человека, которого легко обмануть. Само слово уничижительно по своему характеру. Например, пророк Осия говорит о Ефреме как о «глупом голубе» (Ос. 7:11). Короче говоря, речь идет о птичьих мозгах (у нас говорят: о куриных). Вспоминается случай с Иоавом, который в присутствии Давида дал оценку поступку Авенира: «Ты знаешь Авенира, сына Нирова: он приходил обмануть тебя» (2 Цар. 3:25). Буквально: «он приходил оглупить тебя/показать твою наивность». Учитывая особенности еврейского языка, слова Бога «кто склонил бы Ахава?», можно перефразировать следующим образом: «кто продемонстрирует глупость или же безрассудство Ахава? Его незащищенность перед обманом должна быть очевидна всем». Фактически Михей говорит Ахаву: «Ты настолько глуп, что тебя вводят в заблуждение». В итоге, придворные пророки (которых Ахав мог презирать), обманывая царя, демонстрируют его наивность, и несмотря на это, он остается легковерным. Он сталкивается с реальным и серьезным обманом, где ставки настолько высоки, насколько это возможно, а последствия принятия фальши будут необратимыми. На самом деле, у правителя больше причин не поддаваться обману, чем кажется на первый взгляд. Прописная истина заключается в том, что никому не нравится быть обманутым. И если я узнаю, что меня вводят в заблуждение, то предпринимаю действия

определенного характера. К сожалению, большинство людей уподобляются монарху и пребыванию в свете предпочитают следование фантасмагориям и фата-морганам падшего ангела.

Некоторые детали текстов. В 3 Цар. 22:19 говорится о том, что небесное воинство стояло по правую и левую стороны от Яхве. Господь обращается ко всем стоящим пред Ним, не исключительно к воинству: «Кто склонил бы Ахава?» (3 Цар.22:20). Никто не сомневается в том, что этот вопрос подразумевает наличие воли и выбора не только у сверхъестественных существ, но и у самого Ахава. Если бы речь шла о договоре между Богом и злым духом, тогда в чем смысл упоминания небесного воинства?

Вторая часть вопроса: «чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском» (3 Цар. 22:20), зачастую истолковывается неверно: мол, Бог спланировал или запрограммировал падение и гибель Ахава. Но в таком случае первая часть вопроса противоречит этой: если он упадет в Рамофе, для чего его «склонять»? Обладал ли он выбором? Оказывается, если следовать утверждениям искаженной и неосвященной логики, исход всего уже предвосхищен и предрешен, о чем и сообщает вторая часть вопроса. К счастью, это далеко не так. И все-таки, как же истолковать кажущееся затруднение? Отвечая на этот вопрос прибегнем к парафразу: «Пойди и проверь выбор Ахава, точнее, подтверди его, но не управляй им. Покажи всем, что находится внутри у царя, тяготеющего ко лжи. Всем должно быть очевидно, что он легко поддается обману».

В речении «**чтобы пал**» акцент ставится на следствии и на результате. Речь не идет о создании специфических условий, которые неизбежно приведут к столь глубокому падению царя. И это не момент скрипирования, не о цели здесь говорится, но о необходимости продемонстрировать и вывести на свет недоступное людскому взору. Интересно, что из небесного воинства никто не ответил положительно на вопрос Яхве: «Кто склонил бы Ахава?». Но в 3 Цар. 19:21 говорится, что некий «дух вышел» в качестве добровольца, хотя ни место, откуда он пришел, ни форма его визуализации не уточняются. Если бы речь шла о Божьем ангеле,

то использовалась бы соответствующая лексика. Но здесь все иначе. Проявляя инициативу и предлагая свои мерзкие услуги, дух заявляет: «я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его». Божий ответ застаёт вдумчивого читателя врасплох: «ты склонишь его и выполнишь это; пойд и сделай так». Как это понимать? Снова в русле договоренности между Богом и демоном? Не думаю.

Выражение: «ты склонишь его», предполагает, что действия духа достигнут цели. И не по причине того, что там наверху все заведомо решено, т.е. предписано. Если бы это являлось правдой, то Ахава следовало бы признать безвольным инструментом в руках лживого духа, что необратимо с перспективы последствий. Наоборот, оказывается в силу волевых решений царя и никого более дух добивается своего.

Фраза: «ты выполнишь» (3 Цар. 22:22), должна истолковывается идентично предшествующим: это не приказ, а указание на то, что *непременно свершится*. А иначе, дух, игнорируя волю Ахава, ведет его, словно запрограммированного, к верной гибели.

Высказывание: «пойди и сделай, и успеешь [сможешь, добьешься]» (2 Пар. 18:21) – не должно восприниматься как информация о системе координат, спущенной сверху для управления поведением злого духа и Ахава мимо воли обоих. Просто Бог, предвидя исход всего, сообщает об этом печальном факте (дух добьется своего) на небесной встрече. Конечно же критики скажут, а как быть с этим: «И вот, теперь попустил Господь духа лживого в уста всех сих пророков твоих»? (3 Цар. 22:23). Стоит сказать, что эта фраза не перечеркивает наши комментарии. Ведь мы уже ранее отмечали, что дух добровольно согласился оглупить царя. Следовательно, Бог допустил, а не инициировал его активность. В противном случае, даже сам дух предстает безвольным существом, используемым Всевышним.

Во-вторых, это моральный уровень. Предмет нашего внимания, опять-таки, связан с еврейским термином, на этот раз с существительным «шэкэр» (*ложь, обман*). Речь о средстве,

которое будет задействовано духом для оболъщения Ахава – *содержание* уст четырехсот пророков. Это фундаментальный термин иудейского пророческого языка, имеющий особое значение в книге Иеремии в контексте конфликтов с ложными пророками (например, Иер. 14:13-14; 6:13-14). Лжепророки всегда говорили о том, что они посланы Яхве, но в реальности все обстояло не так. Их устремления были связаны с тем, чтобы поместить человека в желаемый для него мир. Именно с этой целью и использовалась ложь. К слову сказать, это не бескорыстное использование религиозного языка, которому не хватает ни целостности, ни взаимодействия с Богом. Важно не забывать следующее: весть пророков Ахава, обозначенная как *шэкэр*, свидетельствует об отсутствии в ней целостности. Мир лжи – это мир изломанного, искаженного и разобщенного бытия. Из-за корысти лжепророки влагают в уши царя то, что он хочет услышать. А это значит, что обманчивое послание пророков отображает волю царя, являясь в какой-то мере его аналогом, ищущего в ней самого себя. *Именно этот момент исследователями признается моральным элементом видения пророка.* В итоге Михей дополняет психологический вызов коммуникативной динамики (избегай обмана) моральным требованием (не будь так эгоистичен), суть которого заключается в признании отсутствия целостности в речениях лжепрозорливцев касательно успеха в Рамофе-Галаадском.

В-третьих, это богословский уровень в видении Михея – сосредоточенность на Боге, допустившего влияние злого духа, дабы посредством этого продемонстрировать устремления Ахава и спасти его от верной гибели. Пророк понимает, что самодержец должен признать вестью от Бога его послание, а не словоблудие четырехсот лжецов, и прийти к осознанию того, что не он, человек, выступает источником «недоброго» для Ахава, и не Яхве, пославший его, а исключительно злой дух. *И не смотря на эти обстоятельства, Бог использует пророка в противостоянии с царем. Но последний оказывает Ему жесткое сопротивление, отвергая посланную весть предостережения.*

Итак, каким Бог предстает в этой истории? Очевидно, что Тот, Кто посылает истинного пророка к царю-отступнику, проявляет к нему сострадание! Так, Яхве протягивает руку тому, кого стремиться вернуть на путь праведности. «Недоброе» *может быть отменено только в ответ на истинное покаяние.* Но проблема заключается в том, что Божественное сострадание зачастую очень сложно донести упорному идолопоклоннику. В такой ситуации трудно подобрать даже сам формат донесения вести тем, у кого воля основана на сомнительной морали. Скорее всего, Божья весть о милосердии будет воспринята адресатом с безразличием и отвергнута. И даже может подтолкнуть к самовольно избранному курсу действий без фундаментальной смены жизненного направления, требуемого для изменения Божьих решений. Вероятно, сообщение о Божественной благодати, должно быть выражено соответствующими обстоятельствам терминами, которые бы оказывали влияние на человеческую волю и бросали ей вызов. Сама весть должна быть сформулирована как воззвание, конфронтационной и даже враждебной, чтобы ее нравственный характер мог стать понятным. Нам известно, что игнорирование Божественного воззвания, приводит к дистанцированию от позитивного решения конфликта. В библейском мировоззрении, когда инициатива Бога не порождает раскаяние, она приводит к ожесточению сердец. Говоря об Ахаве, то в повествовании о нем мы встречаемся не просто с описанием его состояния, которое обнаруживается спустя какое-то время, но с изображением того, что происходит в момент встречи представителей двух идеологий.

Именно в эти судьбоносные минуты появляется Седекия (3 Цар. 19:24) как предводитель придворных пророков. Он тот, кто потеряет больше всего, если царь прислушается к Михею. Мы же прекрасно понимаем: если разоблачить лжеца, который преследуя корысть, обманывает Ахава, то он, как минимум, будет публично опозорен, столкнувшись со страхом потери своего положения, а как максимум, может лишиться жизни. Поэтому в момент истины он решает весьма эффектно и во всей полноте воплотить влияние лживого духа, о котором говорил прозорливец Михей. Зеркальное отражение мироразрушительных устремлений духа искусителя –

Седекия, вмешивается в ситуацию, чтобы гарантированно доказать колеблющемуся царю, кого необходимо считать настоящими друзьями и советниками.

И также эта история поднимает фундаментальную герменевтическую проблему, связанную с различием множественных и противоречивых голосов, говорящих во имя одного и того же Бога. Ахав должен был выбрать между собственным стремлением к самолюбию, выраженным и представленным лжепророками (3 Цар. 19:6,12), и предупреждением Михея, доказывающим царю, что тот пренебрегает долгом и подвергает опасности как свою, так и жизнь других (3 Цар. 22:17). Посланец Божий бросает вызов царю, заявляя, что лишь глупец поверит обману этих пророков, ведь ключ к решению его проблем находится *только в его руках*. Как оказалось, царю трудно покаяться, т.е. отказаться от своих амбиций в отношении Рамофа Галаадского и тем самым, спасти собственную жизнь и принести пользу народу. Слова Михея являются для царя подтверждением его предрассудков, хотя пророк направлял их на смягчение ожесточившегося сердца. К величайшему сожалению, Ахав не послушал прозорливца, что не означает поражения Яхве в идеологической войне.

Какова цель видения? Очевидно, что оно носит дидактический характер: убедить всех, что только Бог главенствует в этом мире, и Ему одному известно все о решениях, принимаемых как в Самарии, так и по всей земле.

Чему учит видение? Во-первых, очевидно, что четыреста пророков Ахава пророчествовали ложно. Во-вторых, именно злой дух был источником неправдивого пророчества. В этой истории он дискредитирован как источник божественного знания. Именно он оказал влияние на пророков Ахава, которые, в свою очередь, избрали столь коварный путь бытия. Даже тогда, когда Ахав столкнулся с истиной, он настаивал на том, чтобы вступить в сражение, потому что лживый дух, действующий через лжепророческое большинство, убедил его в грядущей победе.

Выводы.

Первое, что необходимо помнить: если в обсуждаемой нами истории все исходит от Бога, в таком случае это видение не несет богословской нагрузки. Зачем Богу договариваться со злым духом, если Он может поработить волю последнего и управлять его действиями? Если Он желает осуществить задуманное, зачем прибегает к посторонней помощи? В крайнем случае Он мог бы использовать ангелов для достижения невыполнимой цели.

Второе, настораживает неверный подход к словам Бога: «чтобы он пошел и пал» (3 Цар. 22:20), который рассматривает их как просьбу, или же как приказ. Значение этой фразы мы уже обсуждали. Нужно не забывать, что не только слова, но и содержание видения Михея, отображают суть сказанного в 3 Цар. 22:5-6, 11-12: Ахав по собственной инициативе призывает лжепророков, которые прибегая ко лжи, искажают реальность, убеждая царя, что Господь одобряет предстоящую военную компанию. Если согласиться с подобным курсом размышлений, тогда мы приходим к следующему заключению: за кулисами два неземных существа договорились между собой, используя безвольных индивидов – пророков. Оказывается, в действительности все было наоборот. Каждый сделал свой выбор.

Третье, в этой истории нет ни безвольных, ни запрограммированных. Все герои действуют по собственному усмотрению. Вся суть сводится к одному высказыванию: Господь никогда и ни при каких обстоятельствах не сотрудничает с сатаной в сфере зла и порока. Злой дух сам решает, что ему делать и как. Господь же только *допускает* испытание Ахава лжепророчеством, преследуя одну-единственную цель: спасти и сохранить его.

Четвертое, Бог прилагает все усилия, чтобы предотвратить вхождение человека в запретные и опасные для него области. Но если тот упорствует, Он позволяет ему насладиться последствиями собственной неуступчивости и неотступности.

Пятое, представленное нами краткое толкование особенностей повествования может служить неким образцом в обсуждении принципиально схожих диалогов в Священном Писании (Иов 1-2; Зах. 3).

Если что не так, то Dieu te pardonnera, c'est son métier (Бог простит меня, это его работа).

Владимир Лукин, доктор богословия